Отец и сын Казаки

Давид Гарбар
Герман Казак

SHOUT
SHARE
IT

- ТЕ ГОДЫ - ЭТИ ИМЕНА

ТЕ ГОДЫ - ЭТИ ИМЕНА
Отец и сын Казаки

Я очень хотел сделать ему этот подарок. Очень. Увы, я не успел - 10 января 2003 года он умер. Он - это Вольфганг Казак, профессор, доктор филологии, экс - директор института славистики Кельнского университета, автор знаменитого "Лексикона русской литературы XX века", вышедшего еще до "перестройки" и практически сразу же запрещенного в СССР в связи с тем, что там были перечислены не только т. н. "разрешенные" авторы, писавшие в пределах "самой читающей страны", но и те, что по разным причинам оказались за ее пределами (зачастую по воле "чести и совести нашей эпохи"), в том числе и такие, как Бродский, Войнович, Кузнецов, Солженицын...

Познакомились мы случайно. Однажды после его лекции в Дюссельдорфе я подошел и положил в груду книг, презентованных ему местными авторами, и свою, только что вышедшую книгу стихов "Шесть десятых". Мы даже не обмолвились ни словом. И о чем было нам говорить: ему - известному литературоведу и мне - автору, писавшему всю жизнь "в стол" и практически не издававшемуся даже в России. Да и народу вокруг него было много. А толкаться я не люблю. Хорошо еще, - догадался вложить в книгу в качестве закладки свою визитную карточку с номером телефона и адресом.

Каково же было наше с женой удивление, когда поздно вечером того же дня в квартире зазвенел телефон и незнакомый голос попросил "Давида Гарбара". Я подошел и услышал в трубку: "Это Вольфганг Казак. Я читаю Вашу книгу...". А потом еще полчаса на хорошем русском языке, с едва уловимым акцентом он говорил мне о своих впечатлениях от моих стихов, анализировал их тщательно и профессионально... Сказано было много хорошего. Может быть даже слишком. Это были слова заинтересованного, доброжелательного и очень понимающего человека.

А главное, это была первая оценка профессионала. Профессионала высокого класса, имеющего право и на критику, и на похвалу. И это были слова первого профессионала в моей литературной жизни не только в Германии, но и вообще. И какого!...

Потом он, узнав о том. что практически весь тираж моей книги находится у меня и "лежит под кроватью", предложил

прислать на адрес Кельнского университета 10-12 экземпляров книги с тем, чтобы от его имени разослать ее во все институты славистики мира, с которыми он был связан профессионально. Для меня это было еще одним подтверждением его оценки. Ибо имя и рекомендация Вольфганга Казака в мире славистики дорогого стоят...

Потом были два года переписки. Переписки, то затухающей, то разгорающейся. Переписки, из которой я много узнал и о нем самом, и о многом другом.

Это был не очень простой человек с очень непростой судьбой. Восемнадцатилетним юношей он попал на фронт. И почти сразу же оказался в плену. Потом в российских лагерях для военнопленных. От смерти его спас, как он писал, особист, пожалевший мальчишку-доходягу. Другой бы сломался. А этот выжил, выучил русский. Да так, что возвратившись из плена, поступил в университет на кафедру славистики, а по окончании стал переводчиком. И не где - нибудь, а в Москве, в посольстве ФРГ. Он рассказывал, что в качестве переводчика встречался с В. М. Молотовым, речь которого очень удачно (и смешно) пародировал. Потом еще один резкий поворот судьбы: уход в науку, в литературоведение. Сотни статей и книг, среди которых и уже названный "Лексикон". У меня хранится подаренный им экземпляр этой книги, вышедшей уже и на русском языке в 1996г в Москве (РИК "Культура") с надписью: "Взгляд назад для Давида Гарбара. С наилучшими пожеланиями...Июль 2000г. Вольфганг Казак".

В его письмах (а мы общались только посредством писем и редких телефонных разговоров) было много доброго, не жалостливого, но участливого понимания (вернее, попытки понимания) собеседника (корреспондента). Так, например, когда я прислал ему один из первых написанных мной "монологов" (то ли царя Саула, то ли пророка Самуила), его первым вопросом было: "в каком пункте Библии Вы это нашли?".

Позже он написал слова, о которых я думаю до сих пор: "Это Ваш путь к Богу...".

Иногда переписка прерывалась: на месяц, два, три... Он не жаловался. Только как-то после очень продолжительного перерыва написал, что перенес серьезную операцию (?), но теперь уже чувствует себя лучше и приступил к написанию новой книги (потом я узнал, что это была книга "Смерть в творчестве русских писателей"). Он не жаловался . Лишь однажды, когда я спросил как продвигаются дела с книгой и попросил прислать мне экземпляр по выходе, он обмолвился: "До этого надо еще дожить...". Он не дожил. Книга готовится к изданию. А автора уже

нет...

Несколько позже начала нашего знакомства я узнал, что знаменитый Вольфганг Казак - сын не менее знаменитого Германа Казака (1896 -1966) - писателя, поэта, редактора, издателя, президента Немецкой академии языка и литературы, автора нашумевшего послевоенного романа "Город за рекой" (как писали критики "образца "магического реализма"), в котором "сюжет определяется субъективной антифашистской позицией и опытом пережитой катастрофы" ("История немецкой литературы", т. 3. стр. 201).

А еще Герман Казак был автором нескольких книг стихов. Стихов замечательных, тонких, умных, проникнутых восточной мистикой и лирикой, сопоставимой с лучшими образцами немецкой классической поэзии. Стихов, по-моему, недооцененных.

Я прочитал эти стихи и "загорелся" желанием сделать переложения некоторых из них на русский язык. Вольфганг Казак не сразу отреагировал на это мое желание.По поводу моих "переложений" он как-то написал: "это Ваши стихи на их темы" (и я в этом с ним согласен). Однако, узнав об этом моем желании, он стал присылать книги отца, книги об отце.Чувствовалось, что его это интересует.А мне хотелось сделать ему этот подарок

Хотелось. Но стихи не писались. В 2000 году написалось только одно переложение. А потом замерло. Так продолжалось почти 2 года. Два года лежали подстрочные переводы (они выполнены Евой Семеновной Едвабной, за что ей большая и искренняя благодарность) стихов Германа Казака: сначала на моем столе, потом перекочевали в архив. И вот 2 февраля 2003г, в воскресенье, ночью, вспоминая Вольфганга Казака, думая о его судьбе, о том, что нас свело, ... и развело, я в который раз достал папку со стихами его отца. И...

Четыре дня я писал свои переложения. Что-то не получалось, что-то получилось иначе.

Вот они девятнадцать переложений по мотивам стихотворений Германа Казака.

Хочется надеяться, что они понравились бы и отцу, и сыну. Хочется надеяться.Вот они:

Герман Казак (Hermann Kasack)
1896 - 1966

Веселый нрав (Ясный смысл) (Heiterer Sinn)

Водой и тушью сеем письмена,
Как зашифрованные жизнью семена.
Нам не дано постичь их скрытый смысл
Но манит магия высоких числ.

Переложение выполнено 1.12.2000г. Не публиковалось.

Сияющие суда(Leuchtende Schiffe auf dem See)

Цепочки кораблей на зеркале воды,
Как нить нанизанных жемчужин...
Шагни - и в мире звезд пребудешь ты.
Нет, тут не шаг, - тут взгляд поэта нужен.

Переложение выполнено 3.02.2003г. Не публиковалось.

Пейзаж с вороной (Landschaft mit Krahe)

Цепочки гор, как облака, вдали.
У острова, как крап, застыли корабли.
На берегу, - где тополиный пух, -
Ворона замерла... Захватывает дух
Лишь сердца гонг звучит в моей груди.
Замри, мгновение! Постой. Не уходи...

Переложение выполнено 3.02.2003г. Не публиковалось.

Плавно (Fliessend)

Плывущие над крышей облака
Уходят в даль сереющего неба.
Под ними серебром колышется река
И слышен шёпот созревающего хлеба.

Переложение выполнено 3.02.2003г. Не публиковалось.

Зимняя прогулка (Spaziergang im Winter)

Я вижу на снегу следы взлетевших птиц,
Как туши след на рисовой бумаге.
И взмахи желтых крыл, как след зарниц -
Предвестников весенней доброй влаги.

Переложение выполнено 3.02.2003г. Не публиковалось.

Новогоднее (Neujahr)

Уходит старый год, учтиво
Калитку новому открыв.
Все новое, все празднично, красиво.
Мы в Новом. Прошлое забыв.

Остаться мне позволь,
Позволь, прошу тебя,
Я разделить и страх, и боль
Готов с тобой, тебя любя.

Переложение выполнено 2-3.02.2003г. Не публиковалось.

Лунные облака (Облака лунной ночью) (Mondwolken)

Безжизненный, струится лунный свет.
Он с нами и без нас: ему чужды проблемы.
Плывет в твоем окне мой силуэт...
Но в дреме ты... И чувства немы.

Ты на подушке - облаке для снов...
И на небе подушки облаков...
Рукой стремлюсь я отодвинуть сна покров,
Освободить тебя от сладостных оков...

Вот ветер утренний развеял ночи тень.
Ушли ночные облака. Исчезли и заботы с ними.
Ты остаешься, входишь в новый день.
Тебя не увели святые херувимы...

Переложение выполнено 3.02.2003г. Не публиковалось.

Куда хватит взора (Reichweite)

Взрезая ночи тьму
Серпом своей любви,
Вина оставлю я тюрьму -
Любимая, ты только позови!

Переложение выполнено 3.02.2003г. Не публиковалось.

Одиночество (Allein)

Что наполняет сердце в час ночной?
Конечно - мысли о тебе.

Что целый день везде со мной?
Конечно - мысли о тебе.

Что навевает свет далеких звезд?
Конечно - мысли о тебе.

Что от земли протягивает мост?
Конечно - мысли о тебе

Переложение выполнено 4. 02. 2003г. Не публиковалось

Бессилие (Ohnmacht)

Сжигающий себя
Затем, чтоб в слове жить,
Дух сердца моего, ты обезумел!
В моей любви, как в зеркале, видны

Лучи холодные небесного кристалла.
Мы плоть и кровь Вселенной.
Но увы, доступны нам лишь
Истины земные

Переложение выполнено 4. 02. 2003г. Не публиковалось

Непрерывное движение(Unaufhorlich)

Вино, которое ты пьешь,
И счастье, коим ты живешь, -
Лишь это остается с нами.
Плывут по небу облака,
Уносит воду вниз река...
И небеса меняются над нами...

Переложение выполнено 4. 02. 2003г. Не публиковалось

Открытие (Открывается) (Offnung)

Что слезы - по сравнению с дождем.
Что соль их - по сравненью с солью моря.
Свободу дай глазам - свободу - ту, что ждем.
Свободу жертвы. И свободу горя.

Переложение выполнено 3. 02. 2003г. Не публиковалось.

Последняя строфа (строка) (Die letzte Stropfe)

Еще шумит во времени поток.
Еще несет он лодку по воде
Откуда он? И где его исток?
Куда несется он? Зачем? И где?

Переложение выполнено 3. 02. 2003г. Не публиковалось.

Приветствие (Grus)

И лес, и башня, и дома, -
Все тонет в сумерках. День отступает.
Заходит солнце. И вступает
Ночная тень в свои права.
Глаз ловит отблеск солнечных лучей

Как знак грядущего - сквозь мрак ночей...

Переложение выполнено 3. 02. 2003г. Не публиковалось

Движение (Treibend)

Откройте люки! - Ветер гладит
Поверхность, испещренную судами...
Но если в диалог он не вступает с нами,
Наш курс неверен. - Закрывайте люки!

Переложение выполнено 3. 02. 2003г. Не публиковалось

Канон в память о Ф. Г. Лорке(Kanon zu Loerkes Gedachtnis)

Возвращается эхо...
И дыханьем становится Слово.
Жизнь и смерть - только памяти вехи..
Счастье в выдохе Слов возвращается.
Снова и снова

Переложение выполнено 3. 02. 2003г. Не публиковалось.

Астральное (Излучение) (Ausstrahlung)

Я вопрошаю мертвых: что вы, где?
Они молчат. И улыбаются в ответ...
Я понимаю вдруг, - что мертвых нет.
Они во мне, они вокруг, везде...

Переложение выполнено 3. 02. 2003г. Не публиковалось.

Свойство (Принадлежность) (Zugehцrig)

Стареет юная вода в реке.
И, постарев, стекает в море.

Но если не забыть о роднике,
Так пусть стекает - с мусором и горем.

Переложение выполнено 6. 02. 2003г. Не публиковалось.

Итог (Fazit)

О счастье - мимолетная звезда!
Обыденности ветер в спину дует...
Лазурь и охру в серые цвета преобразует
Так нынче. Присно. И всегда.

Луна окрашивает мифы в желтый цвет.
Другого от нее уже не ждут...
Где речи о духовности ведут, -
Витиеватым мыслям места нет.

Переложение выполнено 6. 02. 2003г. Не публиковалось

И еще. В одной из статей, появившихся в русскоязычной печати Германии в связи с кончиной Вольфганга Казака, я прочитал: "Вольфганг Казак глубоко религиозен. Религиозность как таковая для него - форма высшей конфессии. Будучи протестантом (мне он как-то, кажется, писал о том, что по воскресеньям играет на органе в местной церкви?) он попросил еврейского писателя, находящегося внутри иудейской религии, чтобы тот после его смерти читал за него еврейскую поминальную молитву, Кадиш" (И. Рашковская, "Рейнская газета", №5, 2003г.).

Не знаю была ли таковой воля покойного и выполнил ли тот человек просьбу Вольфганга Германовича Казака. Но в любом случае, пусть эти переложения будут знаком моего глубокого уважения к ним обоим - Отцу и Сыну.